

**MODERN ASPECTS OF MIXED-USE
DEVELOPMENT AND ITS APPLICABILITY
IN MINSK**

Sysoyeva V.

Belarusian National Technical University

The paper discusses current aspects of mixed-use development aimed to improve Minsk urban structure. This type of functional disposure ensures sustainable development of the modern City providing

rational density and mobility patterns. It is considered to be innovative for Belarusian practice of Urban Design. The author makes proposal for mixed-use development within the city and at the district scale.

Поступила в редакцию 14.02.2016 г.

УДК 711.03(476)

**СООРУЖЕНИЯ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ
АНСАМБЛЕ ЦЕНТРА МОГИЛЕВА
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Чантурия Ю. В.

доктор архитектуры, иностранный член РААСН,
профессор кафедры «Градостроительство», БНТУ

Рассматриваются особенности градостроительного ансамбля общественного центра Могилева в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. Анализируются объемно-пространственные, стилевые и архитектурно-образные свойства выдающихся сооружений, формировавших застройку одной из основных площадей на различных этапах ее исторического развития.

Введение. Градостроительство классицизма в Беларуси развивалось как содержательное явление культуры, которое приняло многовековой опыт зодчества Великого Княжества Литовского и достижения мирового художественного мышления, на длительное время определило коренные черты планировочных структур и застройки поселений. Процессы регулярной перепланировки и последующей ансамблевой застройки городов белорусских губерний были тесно связаны с общей и широко распространенной в Европе идеологией эпохи Просвещения. Эти процессы явились органичной частью градостроительной политики Российской империи в целом, результатом социально и культурно обусловленной деятельности петербургских зодчих, местных, губернских архитекторов, а также губернских и уездных землемеров.

Исследование произведений классицизма как элементов архитектурного ансамбля. Общественный центр Могилева, с 1772 г. входившего в Российскую империю, в эпоху классицизма представлял собой трехчастный градостроительный ансамбль линейно-узлового, или

анфиладно-осевого характера. Вдоль протяженной Шкловской улицы, позже Днепровского проспекта, генеральной композиционной оси находились три площади, создавшие монументальный пространственный ритм. Каждая из них, индивидуально размещенная относительно трассы, имела и своеобразное художественное решение, контрастно противопоставленное двум другим площадям. Первым, по прибытии по Санкт-Петербургскому направлению был Соборный архитектурный ансамбль, затем - торгово-культурная площадь у ликвидированного бастионного вала и рва Старого города. Анфиладу общественных пространств завершала главная, административная площадь на высоком треугольном мысу надпойменного плато, композиционно открытая к ландшафту Днепра и заречным лугам и лесам [1]. В целях наиболее подробного исследования особенностей композиции и архитектурного образа остановимся на Соборной площади как наиболее ярком образце градостроительного творчества классицизма.

Архитектура зданий, формировавших площадь, рассмотрена в ряде трудов [2]. Однако композиционные планировочно-пространственные и объемно-пластические особенности этого примечательного ансамбля исследованы недостаточно. Процесс его развития

делится на два этапа, охватившие последнюю четверть XVIII - первую половину XIX в.

К первому этапу относится организация на Днепровском проспекте как продольной оси вытянутой овальной площади. Собор св. Иосифа - доминанта ансамбля, размещался на поперечной оси симметрии и был обращен главным фасадом к площади и проспекту. От портика храма в обе стороны по пологой правильной дуге отходили ажурные ограды, на концах которых стояли малые одноэтажные флигели с башенкой в виде беседки. Симметрично на противоположной стороне площади располагались похожие флигели, соединенные такой же дугообразной оградой. Посередине ее, напротив собора находилась небольшая триумфальная арка, ведущая в сквер за пределами ансамбля.

Собор был построен в честь встречи в Могилеве Екатерины II с австрийским императором Иосифом II, состоявшейся в 1780 г. во время высочайшего путешествия императрицы по белорусским губерниям. Первый камень фундамента заложен двумя монархами в 1780 г., до 1798 г. (по другим данным - до 1799 г.) продолжалось строительство церкви, в 1802 г. переименованной в собор [3]. Храм получил значение памятника установлению важных русско-австрийских дипломатических связей.

Проект храма, блестящего образца стиля классицизм, выполнен выдающимся петербургским зодчим Н. А. Львовым, известным как один из основателей пейзажного стиля в русском садово-парковом искусстве, график, поэт, переводчик, музыкант и изобретатель, почетный член Академии художеств, автор церквей, дворцовых и административных зданий [4]. На титульном листе изданной им в 1788 г. книги «Рассуждение о перспективе в пользу народных училищ» изображен могилевский собор [5], который явился и архитектурным дебютом зодчего.

Место для ансамбля было выбрано

весьма профессионально и, возможно, с расчетом на его перспективное развитие. Функционально-планировочный и композиционный узел создан вблизи пересечения главной трассы с магистральным поперечным направлением, связывавшим важные ландшафтные рубежи города. Дополнительно к известной системе стилевых свойств классицизма наблюдается естественное влияние петербургской архитектуры, в частности, планировочных решений, что проявится и в дальнейшем развитии ансамбля. Дугообразные очертания ажурных оград с двух сторон от проспекта в качестве образных истоков заимствования имели монументальные столичные градостроительные произведения. Кроме того, криволинейный абрис барочной и классицистической площади являлся местной традицией края, воплотившейся в композиции Дворцовой площади Гродно, главной площади местечка Желудок, проекте планировки фабричного поселения Кунстова близ Гродно.

Необходимость внесения особой торжественности в архитектурный образ собора, пафосно-мемориальный характер сооружения, очевидно, побудили Н. А. Львова принять римский Пантеон - храм всех богов, в качестве источника идейно-смыслового заимствования, что становилось примечательным с учетом принадлежности встречавшихся монархических особ к разным христианским конфессиям.

Творчески трактованные римско-античные формы - монументальный купол в виде части гладкой полусферы, в верхней точке которой покоился шар с крестом, огромные круглые окна в подкупольном, также гладком барабане, большие сегментные окна на фронтонах боковых портиков, полукруглая апсида, ниши со скульптурами на главном фасаде, завершенные конхами - все эти элементы способствовали ансамблевому единению с общей криволинейной формой пространства площади, а также с

полуциркульной аркой на ее поперечной оси симметрии. К этому следует добавить аналогичный образ интерьера собора, где сочетались двойной полусферический свод с круглым окном наподобие «глаза» Пантеона в нижней полусфере, полуцилиндрическое пространство для алтаря храма, конхи при входе и над алтарем, четыре больших полуциркульных арки, несущие барабан и купол, многочисленные полукруглые ниши. Разномасштабные круглые, полукруглые и дугоподобные абрисы воспринимались в общем городском пространстве ансамбля в разных плоскостях, эффектно взаимодействуя между собой, вызывая ассоциации с античной и ренессансной иконографией, другими произведениями зодчего - полукруглыми галереями парадных дворов в проекте административного здания, «Кабинета» в Петербурге, полуциркульными ландшафтными формами проекта парка князя А. А. Безбородко в Москве.

Рассматриваемая формально-образная система выразительно сочеталась с другой системой, основанной на теме вертикалей, треугольных фронтонов и прямоугольных проемов. Пожалуй, главными объемно-пластическими композиционными акцентами всего ансамбля, сосредоточенными в пределах архитектурной массы собора, были купол на барабане и шестиколонный дорический портик изысканных пропорций и детализовки, поставленный на ступенчатый стилобат. Каннелированные колонны главного портика вместе с подобными четырьмя колоннами боковых дорических портиков определяли вертикальную тему общей ансамблевой композиции, которая поддерживалась вертикальными пилястрами и лопатками четырех флигелей по флангам площади. Эти павильоны были решены как второстепенные элементы ансамбля, обильно раскрепованные по горизонтали. Юго-западный павильон, больший других в плане, вероятно использовался в качестве зимней церкви.

Кроме того, существенное значение имел ритм пологих треугольных фронтонов собора, более остроконечных малых фронтонов и кровель башен флигелей. Система выразительных, контрастирующих форм дополнялась ритмом больших прямоугольных оконных и дверных проемов собора, подобных им проемов на фасадах павильонов.

Строгая геометрия форм и лаконизм фасадов делали храм новаторским в русском классицизме, обозначая пришедшее увлечение палладианством. Собор приобрел роль хрестоматийного образца, имевшего яркие производные от него повторения в русской провинции [6] - великолепный собор Борисоглебского монастыря в Торжке, архитектура которого близка памятникам Палладио, изящные купольные церкви-ротонды с колоннадами в селе Никольском Тверской и Валдае Новгородской губерний, селе Александровском под Петербургом и др. В целом, влияние античности и Возрождения на творчество Н. А. Львова хорошо коррелируется с его длительной поездкой с посещением многих городов Италии [7]. Могилевский же храм - «это строгое, с дорическим портиком и дорическими лоджиями по сторонам здание кажется выстроенным в 1820 - 1830-х годах и с трудом верится, что проект его сочинен в 1781 г.» [8].

Как развитие ансамбля Соборной площади следует понимать строительство в 1780 г. путевой резиденции Екатерины II, так называемого Александровского дворца, или дома М. Пассековой. Деревянный дворец представлял собой удлиненное одноэтажное здание с богатым классицистическим декором и размещался на линии застройки Шкловской улицы, на ее углу с второстепенным поперечным направлением, на той же стороне, что и собор. Вероятно, дворец, к 1808 г. пришедший в упадок, по своим формам эффектно взаимодействовал с размещенным рядом северо-восточным павильоном при соборе. На основании генерального плана фрагмента застройки

улицы Шкловской конца XVIII в. с изображением дворца можно допустить, что под него возможно было перестроено уже существовавшее здание [9].

Таким образом, на первом этапе сложения ансамбля при относительно небольших размерах сооружений достигнут выдающийся градостроительный результат, в основном, за счет профессионального и широкомасштабного освоения городского пространства, свободной постановки отдельных, композиционно взаимодействующих объемов, распространения художественной структуры площади на значительную территорию. Эти важнейшие особенности получили преемственное продолжение на втором этапе развития ансамбля, связанном со строительством экзерциргауза.

К середине XIX в. выдающимся русским зодчим В. П. Стасовым ансамбль площади перед Иосифским собором был преобразован в архитектурный ансамбль системы двух площадей. Основой развития послужило возведение вдоль трассы Днепровского проспекта огромного, длиной более 100 м здания военного манежа - экзерциргауза, сооружение которого по проекту В. П. Стасова велось в 1815 - 1831 гг. [10]. При всем различии архитектурных решений по образу это здание близко к провиантским складам в Москве на Крымской площади (проект В. П. Стасова 1821 г., строительство 1829 - 1835 гг.).

Высокий профессионализм зодчего доказывается стремлением расширить существующий ансамбль в направлении главной, административной городской площади с целью усилить художественную целостность всего общественного центра, сделать застройку его основной оси более компактной, планировочно «собранный». Для этого перед экзерциргаузом, вдоль проспекта создана новая площадь, короткой стороной примыкающая к существующей.

В соответствии с планом Могилева начала XIX в. на месте экзерциргауза

ранее находилась группа тесно стоящих каменных и деревянных построек. Одна из них, самая крупная и выходящая фасадом на Днепровский проспект, поименована в экспликации к плану как «дворец» и помещена в списке зданий казенного ведомства под первым номером. Поэтому второй версией места размещения путевой резиденции императрицы может служить именно этот участок.

Итак, манеж сооружен с небольшим отступом от линии застройки Шкловской улицы, образовав удлиненное прямоугольное общественное пространство - продолжение площади перед собором. Примечателен композиционный подход зодчего, разместившего крупный архитектурный объем на условной диагонали от храма по принципу визуального равновесия. При движении по проспекту наблюдалось гармоничное чередование противлежащих архитектурных масс, обозрению которых способствовала их некоторая удаленность от оси движения. Ансамбль двух площадей служит образцом традиционного и преемственного воплощения свойственного древнерусскому зодчеству принципа равновесия в композиции. Компактный, но сравнительно высокий объем собора уравновешивался массивным протяженным, но более низким объемом манежа.

При этом мастерски реализована и художественная антитеза, необходимый контраст усложненного, развитого и раскрепованного в объемно-пластическом отношении храма и бруталного, предельно лаконичного по трактовке экзерциргауза в стиле ампир. Здесь противопоставлен и архитектурный образ - изящный и изысканный в пропорциях, мемориально-торжественный и монархически-«светский» собор, в противоположность по-военному суровому, почти крепостному по облику сооружению для верховой езды.

Экзерциргауз представлял собой удлиненный корпус большой ширины.

Особую величественность ему придавали монументальный ритм огромных полуциркульных окон второго яруса фасадов, гладкие стены с массивными простенками, расчлененные полукруглыми в плане вертикальными нишами с конхами, а также высокие фронтоны торцевых фасадов со свободными от скульптуры тимпанами. По контрасту лаконичным формам решен антаблемент с тщательной детализировкой, имеющий частый ритмический ряд триглифов и свободных метоп.

Торцевые и боковые фасады манежа посередине своей длины прорезались большими дверными проемами на высоту первого яруса. К проемам вели пологие пандусы, а вертикальные стойки монументальных наличников были наклонены, что создавало впечатление еще большей устойчивости сооружения.

Наполненная реминисценциями трактовка классических форм экзерциргауза была нацелена на формирование римско-античного архитектурного образа. Протяженный ритм крупных полуциркульных окон вместе с простенками между ними - «опорами», и лежащим на них архитравом создает устойчивые ассоциации с акведуками Древнего Рима. Военное назначение здания удачно увязывалось с идейностью римской воинской славы. Так, смысловая античная имперская первооснова, воплощенная в художественной структуре Соборной площади, получила органичное продолжение в композиции манежа. Здесь следует упомянуть, что в другом фрагменте центра Могилева присутствовала и римская ренессансно-барочная образность, наблюдаемая на примере трапециевидного пространства перед зданием духовной семинарии, организованного наподобие капитолийского форума.

В композиции объемов экзерциргауза и собора св. Иосифа наблюдалось и ансамблевое единство форм - огромные полуциркульные арки, полукруглые ниши, конхи соответствовали уже

рассмотренной подобной формальной системе храма. Фриз, сочетающий триглифы и метопы, вместе с плоским карнизом, опоясывающий объем экзерциргауза, являлся почти копией антаблементов главного и боковых портиков собора.

Со стороны, противоположной улице, манеж имел обширный огороженный двор. В плане ограда двора закруглялась в виде двух симметричных крыльев. Эта формальная особенность дополнительно увязывала общее композиционное решение экзерциргауза с криволинейным ограждением двух сторон площади перед собором. Система малых архитектурных форм, ажурных как в своем раскинувшемся на местности планировочном начертании, так и в объемной трактовке, улучшала, обогащала геометризованную, почти механистическую блокировку пространств двух площадей. Такое впечатление подкреплялось появлением к середине XIX в. внутреннего двора регулярной конфигурации за собором св. Иосифа, возможно композиционно единого с главным общественным пространством площади. В отношении территорий с «дворовой» стороны от сооружений ансамбля упомянем предложение В. П. Стасова по реконструкции участка за овальной оградой площади перед собором, у бокового фасада экзерциргауза. «... Деревянные постройки, прилегающие к каменной Иосифской церкви, сломать... Каменные ворота, которые находятся напротив церкви, никуда не ведут - для пристойности место за ними можно преобразовать в сад и огород, для удовольствия города и на пользу церкви, для чего овраг засыпать, откосы обложить дерном, провести по ним и наверху дорожки с обсадкой кустов и деревьев, а водостоки провести трубами под землей» [11]. С учетом этих соображений и была упорядочена территория за аркой.

Так, на втором этапе строительства архитектурного ансамбля реализовалась

тенденция организации асимметричной группы площадей со взаимосвязанными, «перетекающими» пространствами. При этом была достигнута общая художественная целостность застройки в рамках классической системы архитектурных форм.

Заключение. Создание архитектурного ансамбля площади у собора св. Иосифа, а затем перед экзерциргаузом отразило стратегию формирования новых общественных пространств за счет реконструкции жилой среды, функционального и художественного освоения территорий под развивающуюся систему городского центра. Динамика градостроительного развития характеризовалась расширением комплексов застройки вдоль исторически сложившейся структурной оси - главной коммуникации, и в поперечных направлениях с ориентацией на важнейшие ландшафтные пространства.

Литература:

1. Проектный план Могилева 1778 г. (РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 21564, л. 2), проектный план Могилева начала XIX в. (РГИА, ф. 1293, оп. 167, д. 2), фиксационный план Могилева 1831 г. (РГВИА, ф. 349, оп. 19, д. 2520), проектный план Могилева 1862 г. (ПСЗРИ, собр. 2-е. Т. XXXVII. Отд. 3. 1862. Приложения. СПб.: Тип. II отделен. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1865. Л. 41)
2. Чантурия, В. А. Архитектура Белоруссии конца XVIII - начала XIX века / В. А. Чантурия. - Минск: Изд-во Мин. высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. С. 111 - 115. Чарняуская, Т. І. Архітэктурна Магілёва: 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т. І. Чарняуская - Мінск: Навука і тэхніка, 1973. С. 39 - 41. Слюнькова, И. Н. Иосифский собор в Могилеве / И. Н. Слюнькова // Гений вкуса: Материалы науч. конф., посвященной творчеству Н. А. Львова - Тверь, 2001. С. 36 - 47.
3. Будылина, М. В. Архитектор Н. А. Львов / М. В. Будылина, О. И. Брайцева, А. М. Харламова. - М.: Госстройиздат, 1961. С. 118.
4. Главный и боковой фасады, план, поперечный и продольный разрезы собора представлены в гравюрах Ф. Фаценды, изданных в Риме в 1782 г. по проектным чертежам Н. А. Львова (История русского искусства: В 13 т. /

Под общ. ред. И. Э. Грабаря и др.- М.: Изд-во акад. наук СССР, 1953 - 1968. - Т. VI: Искусство второй половины XVIII века. - 1961. - С. 186 - 188. Грабарь И. История русского искусства: В 6 т. - М.: Изд. И. Кнебель, б/г. - Т. III: История архитектуры: Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке. - Б/г. - С. 469 - 473). Общий вид ансамбля иллюстрируется акварелью Н. А. Львова (ГРМ, р. 1233). Зодчий выполнил также акварели других пейзажей Могилева (ГРМ, р. 1230 - 1232)

5. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1995. С. 64.

6. Чекмарев, А. В. Постройки Н. А. Львова и его круга в провинции: новые открытия / А. В. Чекмарев // Архитектурное наследство: Сб. ст. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. Вып. 50. С. 272 - 275.

7. Путьтин, И. Е. Архитектор Н. А. Львов в Италии / И. Е. Путьтин // Палладио и классическая традиция: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 500-летию А. Палладио. М., 2014. С. 338 - 373, 752.

8. Грабарь И. История русского искусства ... с. 472.

9. План фрагмента застройки улицы Шкловской с путевым дворцом Екатерины II. Главный фасад и план дворца. 1780 г. (РГИА, ф. 1399, оп. 1, д. 260). Главный фасад Александровского дворца, «снятый с натуры ...». 1815 г. (РГИА, ф. 1488, оп. 2, д. 703, л. 2)

10. Фиксационные чертежи плана, главного и торцевого фасадов экзерциргауза. 1820 г. (РГВИА, ф. 349, оп. 19, дд. 2496 - 2498).

11. РГВИА, ф. 35, оп. 4, д. 252, л. 11.

**THE CLASSICISM EPOCH BUILDINGS
IN THE URBAN ENSEMBLE OF THE
MOHILEV CENTRE IN THE LAST QUARTER
OF THE XVIII - FIRST HALF OF THE XIX
CENTURIES**

Chanturia Y.

Belorussian National Technical University

The author describes the peculiarities of the urban ensemble of the centre of Mohilev in the last quarter of the XVIII - first half of the XIX centuries. The spatial, volumetric, stylistic and image features of one of the main squares outstanding buildings are analyzed according to the two stages of its historical development.

Поступила в редакцию 14.02.2016 г